УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-67-72

Журавлев Сергей Юрьевич
Sergey Yu. Zhuravlev

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, professor of criminalistic chair
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: monah07@yandex.ru

Криминалистическая культура междисциплинарного обучения

Forensic culture of interdisciplinary training

В статье с позиции понимания роли криминалистического знания формулируются базовые подходы к обучению на примере дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел», дается характеристика и обозначаются проблемы различных этапов становления данной дисциплины, проводится анализ содержания межпредметной работы и педагогического диалога участников образовательного процесса.

Ключевые слова: криминалистическая культура, комплексность криминалистического знания, криминальная реальность, юридическое познание криминальной реальности, право нравственного выбора правоприменителя, проблемы междисциплинарного обучения, межпредметный педагогический диалог, антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционный тактико-методический алгоритм.

In the article, from the standpoint of an interdisciplinary understanding of the role of forensic knowledge, basic approaches to interdisciplinary training are formulated on the example of the discipline "Prevention of corruption in internal affairs bodies and the formation of anti-corruption behavior of employees and employees of internal affairs bodies". The characteristic is given and the problems of various stages of the formation of this discipline are indicated. The analysis of the content of interdisciplinary work and the pedagogical dialogue of the participants in the educational process.

Keywords: forensic culture, the complexity of forensic knowledge, criminal reality, legal knowledge of criminal reality, the right of moral choice of a law enforcement, problems of interdisciplinary training, interdisciplinary pedagogical dialogue, anti-corruption worldview, anti-corruption tactical and methodological algorithm.

Культура как совокупность мировоззренческих установок субъекта и его способности реализовать мировоззренческий фундамент в процедурах определенного вида деятельности является важнейшим характеризующим началом любой профессиональной сферы. Сказанное в полной мере относится к криминалистической культуре процесса правоприменения и процесса формирования компетенций обучающихся для работы в данной сфере. Что же такое криминалистическая культура?

Выделим главные, на наш взгляд, признаки ключевой роли криминалистического знания для процесса правоприменения и образова-

тельной деятельности по подготовке специалистов для данной сферы.

Основой криминалистического мировоззрения является четкое понимание того, что мир человеческих взаимоотношений продуцирован смыслами добра и зла. Различного рода проявления зла, которые в праве, в зависимости от понимаемой социальной вредности, именуются «преступления», «правонарушения» или «проступки», продуцированы осмысленным или ситуационно-безнравственным состоянием некоторой части людей. Сферу человеческих взаимоотношений и их последствий, которые вытекают из данного состояния отдельных ин-

© Журавлев С.Ю., 2020

дивидов, мы именуем «криминальная реальность».

Криминалистика познает отображения «криминальной реальности», а не «преступной деятельности». До понимания того, что перед нами преступная деятельность, еще нужно дойти, даже если в силу криминалистической дальновидности субъект юридического познания (следователь, оперативный работник, частный детектив, нотариус, сотрудник, проводящий служебную проверку и т. п.) в этом абсолютно уверен.

Не исключается ситуация полной информационной определенности. В ней сразу будут видны признаки организованной преступной деятельности. Но, как правило, особенно на первом этапе расследования, все достаточно латентно и не так определено. В этой связи вспоминается поговорка: «Есть большая разница между тем, чем человек занимается по жизни и за что его сажают». В нашей личной практике имел место случай, который наглядно иллюстрирует эту «мудрость». Занимаясь раскрытием фактов крупных хищений экспортных партий вина, нам не удалось доказать причастность к хищению одного из ключевых фигурантов группы расхитителей, действующих на железнодорожной станции, но были установлены обстоятельства и собрана доказательственная база по двум эпизодам изнасилований, к которым был причастен этот расхититель.

На наш взгляд, более правильно именовать одну из сфер криминалистического познания «сферой криминальной реальности», имея в виду процессы взаимосвязи и взаимного влияния данной сферы со сферой деятельности по ее юридическому познанию. На этом строится наше понимание объекта и предмета криминалистики как науки о закономерностях и процессе юридического познания различных проявлений криминальной реальности, а также методических и тактико-технических средствах данного процесса [1, с. 42].

Криминалистически образованный специалист (далее — криминалист) смотрит на мир с позиции категории «отражение», с позиции стремления к пониманию содержания отображаемого и отраженного. В основе взгляда криминалиста на окружающую реальность лежит системно-деятельностный подход и стремление понять механизмы отображения различных явлений. Понимание закономерностей информационно-отражательных процессов существенно помогает владеющему криминалистическим знанием самоопределяться в различных ситу-

ациях, понять, что является главным и ключевым, а что неясным и противоречивым.

Подчеркнем, что главной внутренней установкой криминалиста является именно познавательное самоопределение в конкретной ситуации практической деятельности, а лишь затем должна решаться задача по правовой оценке познаваемого явления, события. Вначале следует найти и разобраться во всем и со всеми, кто причастен к совершению плохого дела, к событию, которое вредно для общества в целом или для отдельных граждан. Затем уже оценивать и определяться — кому, за что и какое наказание.

Такова суть внутренней деятельностной установки криминалиста, который не игнорирует право, а имеет в сознании четкие квалификационные ориентиры познаваемой криминальной реальности.

Важным признаком криминалистической культуры является опора на категорию «деятельность». При этом речь идет не просто о понимании форм и способов организации существования отдельного человека или группы лиц, не просто о понимании того, что отдельный субъект подчинен общим закономерностям деятельности, в основе которой может лежать безнравственная целевая и мотивационная установка, а также осознаваемая субъектом необходимость применения определенных процедур и технических средств для совершения преступления. Усилия криминалиста предопределены пониманием детерминированности используемых субъектом криминальной реальности процедур и средств конкретным условиям его деятельности. Его усилия направлены на распознавание признаков индивидуальности содержания конкретной вредной для общества деятельности, которую впоследствии, после накопления объективной доказательственной информации, можно будет рассматривать как преступление.

Ключевой мировоззренческой идеей криминалистической культуры является системно-деятельностное понимание процесса движения по обнаруживаемым и декодированным отображениям криминальной реальности. «Следование по следам» прошлых и настоящих событий криминальной реальности, а также прогнозирование перспективы возникновения доказательственной информации — это главное в деятельности криминалиста, в том числе и того, который занимается криминалистическим образованием. При этом «след» — это не просто состояние материального объекта или

мыслительного образа, это не просто существующее состояние документооборота или отношений конкретных лиц, это не просто состояние конкретного технологического (логистического, маркетингового, производственного, финансового) процесса и отношение к нему конкретных лиц. Это лишь одна сторона. Второй стороной является актуализированная информация о различных сторонах криминального процесса: понимание криминалистом содержания процедур, процессов (деятельностных преобразований), которые вызвали измененное состояние объектов различной природы в процессе подготовки и совершения преступления. Поэтому обучение должно быть направлено на формирование способности понимать и актуализировать измененные криминальной реальностью состояния объектов различной природы, на обнаружение, фиксацию и использование следов криминального процесса для доказательственной аргументации в рамках правовой оценки конкретной криминальной схемы.

Междисциплинарная роль криминалистического знания достаточно очевидна. Фактически криминалисты обучают тонкому восприятию криминальной реальности и продуцированных ею объектов. В результате наш выпускник приобретает способность обстоятельнее других людей всматриваться, вчитываться, вслушиваться, вникать и т. п. в «хитросплетения» человеческих взаимоотношений тех, кто связан с криминальной реальностью и нарушением закона. За счет обучения пониманию особенностей субъектно-ситуационных и процедурных особенностей криминальной деятельности криминалистически образованный выпускник лучше понимает перспективу проверочного материала или возбужденного уголовного дела.

Результатом является внимательное, вдумчивое и рассудительное методическое и тактическое самоопределение в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Оно основано на понимании существа изучаемого события криминальной реальности и особенностей механизма следообразования, а также на осознании своего профессионального и личностного ресурса с учетом опасности противодействия расследованию.

Данные идеи легли в основу межпредметного содержания дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел».

С учетом исследования вопросов междисциплинарного совершенствования образова-

тельного процесса [2, с. 119—127], в данной программе был предусмотрен аналитический тренинг применительно к возможным коррупционным ситуациям, которые встречаются в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Это стало возможным благодаря работе по анализу феномена коррупционных отношений в деятельности сотрудников органов внутренних дел [3, с. 51—55] с выходом на осмысление межпредметной сущности разработанной дидактической технологии [4, с. 104—112].

Прошло девять с половиной лет с того момента, когда в ноябре 2011 года на совместном заседании кафедр криминологии, криминалистики, психологии и педагогики, а также уголовного и уголовно-исполнительного права была утверждена рабочая учебная программа по данной дисциплине. Можно подвести некоторые итоги.

Достаточно серьезным убеждением, которое мы постоянно доводим до сознания обучаемых, является то, что существует простое правило, которое автору этих строк в 1980 году, в то время младшему инспектору уголовного розыска, озвучили в рамках «антикоррупционного инструктажа» его первые наставники: «Работаем честно, взятки не берем, в контакты с жуликами (в нашем нынешнем понимании — с субъектами криминальной реальности) вступаем только в рамках оперативно-служебной необходимости». В дальнейшем молодой специалист видел именно такие примеры со стороны наставников и старших коллег. По опыту знаем, что если указанное правило не усвоено, а примеры поведения старших товарищей несколько иные, то неизбежна нравственная деформация и «рождение» субъекта криминальной реальности.

В современной жизни существуют нормативные проблемы, которые, к сожалению, не вполне осознаются. Есть существенное нравственное противоречие в содержании Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и приказе МВД России от 19 апреля 2010 года № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений». В соответствии с данными документами тот сотрудник, которому поступило предложение «закрыть глаза» на нарушение закона, вынести некорректное решение по результатам рассмотрения проверочного материала или в рамках расследования уголовного дела, должен обязательно уведомить о данном факте своего руководителя.

Взглянем на подобные ситуации с позиции внутренней культуры офицера, с его нравственной точки зрения. Мы убеждены, что у данной категории людей, которые постоянно существуют в условиях высочайшего тактического риска, должно быть право обратиться к своему руководству в ситуации, когда интенсивность противодействия расследованию превышает их возможности противостоять оказываемому давлению. Именно — право, но никак — не обязанность. У офицера должно быть право отказать от попыток быть втянутым в безнравственные отношения и, с позиции офицерской чести, скромно об этом умолчать. Право сделать нравственный выбор — это основа духовности человека и всего, что ею продуцируется: творческое инициативное поведение, непоказной патриотизм, готовность пожертвовать собой ради спасения граждан. Данное положение должно быть ключевым в рамках междисциплинарного диалога с обучаемыми.

Ранее мы отмечали, что в учебном процессе высок уровень дисциплинарной разобщенности, интеграция работы преподавателей является в большей степени исключением из общего правила. Присутствует «растаскивание» внимания обучаемых между учебными дисциплинами. Наблюдение за путями формирования качества самостоятельности и ответственности у будущих следователей и оперативных работников не вызывают оптимизма. Применяемые технологии контроля остаточных знаний с использованием тестов не дают ответов на многие вопросы: как думает, как принимает решение, почему ошибся, из чего исходил, какие были акценты при принятии решения и совершении определенных тактических действий? Самое главное состоит в том, что человек, не имеющий в процессе обучения функциональной зоны полной свободы, не может в один момент стать самостоятельно мыслящим и ответственным. Например, за принимаемые оперативно-служебные и процессуальные решения. Тот, кого постоянно контролировали и держали на «коротком поводке», вряд ли сможет научиться свободному оперативному поиску информации, действиям в условиях тактического риска, принятию творческих служебных решений [5, с. 198—203].

Указанные выше и иные недостатки образовательного процесса сразу становятся видны в рамках общения с обучаемыми по данной дисциплине и особенно в процессе завершающего аналитического тренинга и экзамена.

Достаточно серьезной проблемой является моделирование учебно-тренировочных и кон-

трольных задач. Наш педагогический опыт показывает, что в этом вопросе может быть два подхода. В учебном процессе по отраслевым темам используются узкоспециализированные задачи, которые отражают знание слушателями норм антикоррупционного законодательства, психологии личности сотрудника ОВД, факторов коррупционно опасного развития ситуации. В ходе аналитического тренинга и в ходе экзамена применяются комплексные задачи.

Ранее работали именно так, но в этом году возникла проблема. В условиях дистанционного обучения и экзамена, проводимого в данной форме, происходит быстрая осведомленность обучаемых о содержании контрольных заданий. В результате появляются компилятивные ответы. При их анализе и оценке следует тратить дополнительное время и находить аргументы полного отсутствия оригинальности или наличия некорректных заимствований. Именно тогда и начинает проявляться нравственный выбор младших офицеров, о котором мы говорили выше.

Выход из ситуации видится в увеличении количества тренировочных и контрольных заданий, которые можно формировать из результатов выполнения индивидуальных занятий обучаемых в процессе аналитического тренинга. Направление перспективное, но проблема в другом. В рамках начальных тем дисциплины разговор с обучаемыми ведется с узкоспециализированных позиций, со своей предметной «колокольни». Причина — в отсутствии деятельностного подхода к пониманию криминальной реальности таких категорий, как «след», «информация», «отображение», «признак», а также в понимании методических и тактических основ деятельности по расследованию преступлений. Как часто, реализуя свои междисциплинарные идеи, нам приходилось слышать фразу: «Это ваша криминалистика...». В нее наши собеседники, как правило, вкладывали смысл того, что к предмету их деятельности не относятся предлагаемые нами подходы.

В процессе межпредметного педагогического диалога достаточно часто приходится доказывать, что, несмотря на профилактическую направленность дисциплины, в том числе отраженную в ее наименовании, обучаемые должны выходить не только на узкое понимание оптимального алгоритма информирования руководства о коррупционно опасной ситуации, а видеть перспективу деятельности по пресечению противодействия расследованию и собиранию доказательств совершения криминально ориен-

тированных действий со стороны своих недобросовестных коллег.

Перспективное направление развития данной учебной дисциплины нам видится в межпредметном профессиональном развитии самих педагогов. Задания в рамках своих отраслевых тем также должны иметь междисциплинарное содержание. Ведь ситуация практической деятельности всегда многоплановая. К этому и следует стремиться. Впоследствии данные задания могут быть предметом рассмотрения в процессе аналитического тренинга, а также являться основой экзаменационных задач.

На наш взгляд, достаточно успешно была решена задача создания специального аналитического документа (заполняемого бланка), который обеспечивает междисциплинарность работы в ходе аналитического тренинга. В его основу была положена карта криминалистического анализа информации, которая с 1984 года применяется на кафедре криминалистики. С позиции междисциплинарной роли криминалистической культуры интересна история данного документа. Он был разработан старшим преподавателем кафедры криминалистики А.Ф. Лубиным, ныне профессором кафедры и руководителем нашей научной школы, в рамках участия кафедры в комплексных межкафедральных учениях «Факел». Они были связаны с реальным оперативным документированием фактов преступной деятельности в системе сбыта нефтепродуктов на территории Горьковской области. Карта криминалистического анализа использовалась для формирования методической культуры обучаемых, которые участвовали в конкретных оперативно-разыскных мероприятиях. Автор этих строк был одним из них.

Определенные сложности у педагогического коллектива возникли на этапе подготовки к экзамену в этом учебном году. Предстоял дистанционный формат сдачи экзамена. Нам стало понятно, что нужен специальный бланк. С его помощью в процессе экзаменационного ответа будут решаться комплексная задача и заполняться разделы ответов применительно к участию в экзамене преподавателей пяти кафедр.

На этапе согласования пришлось убедить коллег, что основу бланка ответа должны составлять профессиональные методические и тактические алгоритмы мышления, в том числе квалификационного, которые, будучи разбиты на блоки, позволяли бы проследить предметное понимание предложенной экзаменуемому ситуации. Содержание дальнейшей учебной работы и педагогического диалога подтверди-

ли правильность данного выбора. Предложенный формат экзаменационного ответа, анализ и последующее обобщение позволили выделить ошибки в процессе формирования компетенций, в том числе и на междисциплинарном уровне.

Характеризуемые нами межпредметные дидактические инициативы не решают всех проблем подготовки оперативных и следственных работников для органов внутренних дел и других категорий сотрудников. При этом творческие профессиональные задания обучаемым, индивидуальные фабулы их работы для исключения компиляции в ответах, специальные аналитические инструменты для работы на занятии, в часы самоподготовки и на экзамене, междисциплинарный диалог участников аналитического тренинга дают свой положительный результат.

Этот результат выражается в сформированном у обучающихся антикоррупционном тактико-методическом алгоритме и мировоззрении. В их основе лежит комплексная методическая и тактическая культура принятия оперативно-служебных решений в процессе своей будущей профессиональной деятельности. Основу этой культуры составляют способность мыслить творчески и оценивать объективно, способность думать предметно и действовать эффективно, способность взаимодействовать реально, владея технико-криминалистическими и технико-специальными средствами своей профессиональной деятельности.

Примечания

1. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения: содержание и дискуссионные вопросы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13).
2. Журавлев С.Ю. Технологии реализации междисциплинарных связей в процессе преподавания дисциплин специализации и итогового контроля по результатам обучения // Совершенствование технологий обучения в условиях осуществления подготовки специалистов в вузе МВД России: сборник научно-методических статей: в 2 ч. / ред. колл.: Б.Х. Балкаров (руководитель), С.А. Вдовин, С.Н. Глазкин, Е.А. Ершова. Н. Новгород, 2002. Ч. 1.
3. Журавлев С.Ю., Пряников С.В. Особенности проявления коррупционных отношений в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. 2006. Вып. 16.
4. Баранов В.М., Журавлев С.Ю. Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: материалы

Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24—25 апреля 2014 г. / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Хабриева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015.

5. Журавлев С.Ю. Криминалистические и междисциплинарные инновационные технологии совершенствования учебного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 198—203.

References

1. Zhuravlev S.Yu. Forensic culture of enforcement: content and discussion issues. *Forensics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, no. 1 (13). (In Russ.)

2. Zhuravlev S.Yu. Technologies for the implementation of interdisciplinary relations in the process of teaching the disciplines of specialization and final control according to the results of training. *Improving educational technologies in the context of training specialists at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia: collection of scientific and methodological articles: in 2*

hours / ed. coll.: B.Kh. Balkarov (manager), S.A. Vdovin, S.N. Glazkin, E.A. Ershova. Nizhny Novgorod, 2002. Part 1. (In Russ.)

3. Zhuravlev S.Yu., Pryanikov S.V. Features of the manifestation of corruption in the activities of employees of internal affairs bodies. *Bulletin of Tula State University. Series: Actual problems of legal sciences*, 2006, vol. 16. (In Russ.)

4. Baranov V.M., Zhuravlev S.Yu. Conceptual foundations of the formation of modern anti-corruption technologies. *Modern standards and anti-corruption technologies: materials of the Third Eurasian Anti-Corruption Forum (Moscow, April 24—25, 2014 / S.E. Naryshkin, T.A. Golikova, T.Ya. Harbieva, etc.; ed. T.Ya. Harbieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2015. (In Russ.)*

5. Zhuravlev S.Yu. Forensic and interdisciplinary innovative technologies for improving the educational process. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2015, no. 1. (In Russ.)